

УДК 81'366

Н. А. Лаврова

ББК 81.432.1-211 *Доцент, кандидат филологических наук***КОНТАМИНАНТЫ КАК КОГНИТИВНЫЕ МЕТАФЕМЫ**

Статья посвящена рассмотрению метафорической природы стилистически маркированных контаминантов. На основе теоретических положений исследований Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Ж. Фоконье и М. Тернера, И. Эванса и М. Грина в статье освещаются некоторые типы инновативных когнитивных метафор, основанных на контаминации. Показано, что рекуррентный характер некоторых словообразовательных осколков есть прямое следствие возрастающей важности некоторых фрагментов действительности и ноэтических пространств, которые наиболее активно покрываются метафорическими контаминантами.

Ключевые слова: контаминация, когнитивная метафора, стилистическая маркированность, словообразовательный осколок, лингвальная креативность

N. A. Lavrova

*Associate Professor, Ph.D. in philology***CONTAMINANTS AS COGNITIVE METAPHEMS**

The article is devoted to the metaphorical nature stylistically marked contaminants. On the basis of theoretical provisions of research G. Lakoff and M. Johnson, G. Fauconnier and M. Turner, I. Evans and M. Green in article highlights some of the types of innovative cognitive metaphors based on contamination. It is shown that the recurrent nature of some of derivational splinters is a direct consequence of the growing importance of some fragments of reality and noetic spaces that most actively covered metaphorical contaminants.

Key words: contamination, cognitive metaphor, stylistic markedness, formational splinter, lingual creativity

При многочисленных работах, посвященных лексической контаминации, большинство из них сосредоточиваются преимущественно на таких традиционных аспектах исследования контаминированного языкового знака, как структура, семантика, прагматика и функционирование. В меньшей степени освещаются вопросы метафорической и поэтической природы контаминации. Между тем именно эти характеристики контаминации – поэтичность и метафоричность – следует признать в качестве основных, определяющих сущность контаминации, а также в значительной степени объясняющих ее активизацию в современной массовой коммуникации. Ранее мы писали о том, что стилистические контаминанты удовлетворяют основным требованиям, предъявляемым к метафоре, а именно характеризуются наличием сферы-источника – лексемы, представляющей собой словообразовательный признак, и целевой сферы – лексемы, представляющей собой базисный элемент (Н.А. Лаврова, 2009, 2010). Таким образом, важно помнить, что не все контаминанты являются имплицитными метафорами, но только такие, которые (1) стилистически

маркированы, причем в сторону неформального регистра, то есть не являются нейтральными или терминологическими, и которые (2) можно рассматривать как состоящие из базисного и признакового элемента. В настоящей статье мы продолжаем исследование метафорической природы контаминантов, предлагая рассматривать некоторые из них в качестве когнитивной метафемы, под которой следует понимать метафорическую лексему, имеющую когнитивный, или концептуальный, характер. Для обоснования того, что некоторые контаминанты представляют собой когнитивные метафоры, необходимо выделить ряд концептов, отражаемых метафорическим контаминантом. Теоретической базой исследования послужили работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Ж. Фоконье и М. Тернера, И. Эванса и М. Грин.

Для начала отметим, что традиционная концепция метафоры отличается от ее когнитивной трактовки. Первая традиция восходит к Аристотелю и рассматривает метафору как особую фигуру речи, представляющую собой литературный изыск, украшение. Таким образом, образный, метафорический язык четко противопоставляется языку обыденному. Кроме того, удачное употребление метафор приравнивается к искусству. Традиционное понимание метафоры также постулирует наличие строго определенных текстовых регистров, в рамках которых либо допускается, либо приветствуется наличие метафор. Прежде всего, сюда относятся поэтические тексты, или тексты «изящной словесности» – поэзия и литературная проза. Современная трактовка метафоры, однако, начинает постепенно отходить от трактовки традиционной, прежде всего, за счет двух моментов: 1) признания расширения сферы распространения метафоры и 2) признания когнитивной природы метафоры, отражающей и воплощающей собой определенные концептуальные категории. В результате расширения сферы своего распространения метафора активно проникает не только в повседневную, обыденную речь, но и начинает использоваться в научных текстах. Единственной жанровой разновидностью, которой метафора чужда, являются канцелярские тексты, или тексты официальных документов. Признание когнитивной природы метафоры имеет, прежде всего, эвристическую ценность, поскольку позволяет вскрыть основные концепты, которые кодируются языковыми и речевыми выражениями и которые отражают особенности познания мира и его категоризации.

В настоящей статье постулируется, что большинство стилистически маркированных контаминантов представляют собой имплицитные когнитивные метафоры. Имплицитный характер контаминированной

метафоры заключается в том, что она не объективируется на уровне предложения, или эксплицитно выраженной пропозиции. Для экспликации когнитивной метафорической природы контаминанта мы предлагаем рассматривать его как скрытую пропозицию, которая может быть развернута до словосочетания и/или предложения.

Прежде чем приступить к рассмотрению некоторых отобранных нами контаминантов, скажем несколько слов о природе, сущности метафоры. Прежде всего, метафора основана на предполагаемом сходстве между двумя предметами, причем сходство может быть как в большей или меньшей степени объективным, или точнее – объективируемым, так и субъективным, привносимым автором и отражающим его индивидуальное видение предмета или ситуации. Такого рода метафоры характерны преимущественно для сюрреалистической поэзии. В качестве примера можно привести фрагмент стихотворения А. Бретона, цитируемый по Дж. Лакоффу и М. Тернеру:

“My wife whose hair is a brush fire/ Whose thoughts are summer lightning/ Whose waist is an hourglass/ Whose waist is the waist of an otter caught in the teeth of a tiger/ Whose mouth is a bright cockade with the fragrance of a star of the first magnitude...[Lakoff, Turner, 1989:93].

В данном примере понимание некоторых метафор затруднено не только тем, что читатель не знаком с женой поэта, но и привлечением в качестве источника лексем, в которых трудно усмотреть сходство с человеком, тем более с красивой женщиной. Данный пример, а также другие примеры неконвенциональных метафор позволяют условно разделить все метафоры на те, которые эксплицируют объективно существующее сходство между предметами и явлениями, и на те, которые конструируют, привносят это сходство, по – другому – на те, которые так или иначе отражают реальность, и на те, которые так или иначе ее творят, конструируют.

В соответствии с основными постулатами теории когнитивной (концептуальной) метафоры, (1) метафора является одним из основных средств познания и категоризации окружающей действительности, и (2) человек мыслит посредством метафор, что находит отражение в каждодневных актах коммуникации, которые могут располагаться на различных участках в континууме «креативность (лингвотворчество) – лишенная образности клишированность». Распространение когнитивных метафорических контаминантов в современном английском языке и их активное использование в рамках массовой коммуникации (в рекламе и в СМИ), а также в неофициальном общении и есть свидетельство того, что они также представляют собой эффективное средство категоризации

действительности и выражения собственного видения сущности вещи. Мы полагаем, что метафорические контаминанты так же, как и когнитивные метафоры, можно разделить на две группы – на те, которые эксплицируют объективно существующее сходство между предметами и явлениями, и на те, которые конструируют, привнося это сходство, модифицируя, преобразая реальность. Данная дихотомия, однако, не имеет четких границ и поэтому первая группа может переходить во вторую; возможно и обратное. Проблема разграничения двух групп метафор обусловлена субъективностью и недостаточной определенностью самих понятий «объективный», «субъективный», так как многое зависит от восприятия субъекта: для кого-то «объективная» метафора может казаться необоснованной, если его концептуальная база не совпадает с концептуальной базой автора метафоры; напротив – на первый взгляд идиосинкратическое метафорическое сравнение может найти отклик в душе воспринимающего, если его мировидение и концептуальная база перекликается в определенном аспекте с концептуальной базой и мировидением автора метафоры.

Для целей настоящей статьи были отобраны контаминанты, различающиеся по своей структуре и семантике, с целью определения тех параметров, по которым некоторые из них могут быть отнесены к концептуальным метафорам, а некоторые нет. Первая группа представлена контаминантами, представляющими собой слияния имен собственных, как правило, речь идет об известной паре – актерской или политической; также нами были обнаружены контаминанты-слияния имен политических деятелей. Эти контаминанты представляют собой разные концептуальные осмысления действительности. Так, контаминанты “Brangelina” (Brad Pitt + Angelina Jolie), “Bennifer” (Ben + Jennifer), “Billary” (Bill Clinton + Hillary Clinton) репрезентируют когнитивную метафору «пара (семейная, влюбленная) есть единый организм/единая сущность». Подтверждением данной концептуальной метафоры служит известная русская пословица «муж и жена – одна сатана», которая, правда, отражает дополнительное осмысление союза двух людей как союза, в котором обе стороны могут перенимать некоторые отрицательные привычки друг от друга. Данная пословица отражает процесс обыденного познания действительности. Подтверждение этой концептуальной метафоры находим и в Библии, в Евангелии от Марка: «В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, а одна плоть» [Мк 10, 8]. В случае если посредством контаминации объединяются имена

политических деятелей, речь идет о когнитивной метафоре «политики одной партии – единомышленники». В качестве примера приведем контаминант “Joebama” в заглавие статьи журнала «Экономист»:

But Barack Obama's choice of Mr Biden as his running mate has nevertheless been greeted with widespread applause – and not just from loyal Democrats. The senior senator for Delaware not only brings white hair to the Democratic ticket. He also brings a (true) personal story that complements Mr Obama's autobiography. Mr Obama's rally in Springfield, Illinois, on August 23rd, where he introduced his new running mate to the world, was his best performance for some time [The Economist, August 28th, 2008].

Смысл заглавия заключается в том, что Джо Биден является приближенным Барака Обамы, что, по мнению автора статьи, выглядит странным, поскольку известно, что в 1987 году, когда Джо Биден выдвигал свою кандидатуру на пост президента США, его уличили в плагиате – использовании чужих слов в качестве речи-обращения к гражданам Америки и вымышленной автобиографии. Контаминант “Joebama” символизирует крепкий союз двух единомышленников.

Предположительно, объединение имен политических деятелей может отражать и противоположную когнитивную метафору «политики – соперники», однако корпус наших примеров не обнаружил подтверждение данной метафоры. Еще одна группа концептуальных ономастических контаминантов представлена контаминантами, объединяющими псевдотопонимы – названия государств или областей, которые употребляются не в своем прямом, топонимическом значении, но в значении сферы влияния. В качестве примера приведем контаминант “Chindia”, отражающий концептуальную метафору «развивающиеся государства – одно экономическое пространство». Данный концептуальный контаминант получает широкое распространение в современном массмедийном дискурсе, где он становится рекуррентным и употребляется как противопоставление экономической политике Америки.

Феномен обособления некоторых словообразовательных осколков контаминантов, таких, например, как “-ercise”, “-tainment”, “-holic”, “-umentary” и их рекуррентный характер в составе многих контаминантов обусловлен значимостью некоторых когнитивных метафор, которые далеко не всегда являются традиционными, но формируются на глазах у современного общества. Так, осколочный элемент “-tainment” (entertainment) регулярно выступает в качестве второго компонента таких контаминантов, как “edutainment”, “docutainment”, “infotainment”, “confrontainment”, что

свидетельствует о том, что соответствующие целевые сферы (education, documentary, information) осмысливаются как развлечение. В данном случае речь идет о когнитивной метафоре, которую мы обозначили как «сфера массового просвещения есть развлечение». Представляется, что в данном случае речь идет о второй разновидности контаминантов, которые конструируют реальность, не всегда объективно отражая существующие реалии. Так, в случае упомянутой выше метафоры речь идет о насаждении и эксплуатации определенного образа: для того, чтобы быть эффективными, стимулы, воздействующие на различные органы чувств, должны носить развлекательный характер, с чем в общем-то можно поспорить: так, например, досоветская система образования, а также советская не делали акцента на развлечении, тем не менее, многие отечественные ученые с мировым именем принадлежат именно этим периодам. Таким образом, эффект эксплуатации определенных когнитивных метафор можно сравнить с рекламным эффектом: важно внушить и навязать реципиенту определенный образ жизни, определенное мировоззрение, при этом компактная форма контаминированной когнитивной метафоры способствует максимальной реализации этой функции. В качестве второго компонента контаминантов получает широкое распространение и осколочный элемент “-ercise” (“exercise”), конструирующий концептуальную метафору «(неумственное) занятие есть физическое упражнение, которое можно использовать с выгодой для здоровья». Подтверждением этой метафоры служат такие контаминанты, как “jazzercise”, “strollecise”, “walkercise”, “dancercise”, “sexercise” и т.д.. Можно видеть, что данная метафора предлагает рассматривать некоторые каждодневные действия или занятия, непосредственно не связанные с физическими упражнениями, в качестве таковых. Контаминанты, образованные посредством осколка “-holic”, вскрывают концептуальную метафору «приятное (физическое или эмоциональное) состояние есть (пагубное) пристрастие». Данная метафора подтверждается наибольшим количеством примеров, как то “hashaholic”, “beefaholic”, “golfaholic”, “wheataholic”, “workaholic”, “chocoholic”, “sexaholic” и т.д. Любопытно, что в нашем корпусе представлен контаминант, первый компонент которого напрямую не связан с приятным состоянием, это контаминант “negaholic”, обозначающий человека-пессимиста, который не верит в свои силы, способности и имеет тенденцию отрицательно и/или скептически относиться к нравственным качествам окружающих. В данном случае контаминант указывает на пагубное пристрастие к пессимистическому, негативному взгляду на жизнь. На первый взгляд, кажется, что данный

контаминант не отражает указанную когнитивную метафору, поскольку его первый компонент не обозначает приятное для человеческого организма состояние. Однако с психологической и физиологической точек зрения негативное отношение к действительности, особенно в том случае если по каким-либо причинам это становится привычкой, может выполнять защитно-компенсаторную функцию: человек (и, следовательно, его организм как единство ментально-душевного и физического) привыкает к негативному взгляду на себя и окружающих, так как это позволяет ему ставить менее сложные задачи и не разочаровываться при недостижении поставленной цели. Этот психофизиологический феномен подтверждает и Б. Франклин, которому принадлежат слова: «Блажен тот, кто ничего не ждет, ибо его никогда не постигнет разочарование».

Синонимичные контаминанты представляют собой особую разновидность когнитивных метафор, так как речь идет не о конкретных лексемах, принадлежащих к некоторым семантическим полям, но о лексемах, совпадающих по денотативному значению и отличающихся той или иной коннотацией. Такие контаминанты представляют семантический плеоназм, возникновение которого можно объяснить концептуальной метафорой «выдвижение (актуализация) объекта есть высокая концентрация сем, выражающих соответствующее понятие». Несмотря на некоторую громоздкость формулировки, данная концептуальная метафора обладает значительной объяснительной силой, так как помогает понять, какие понятия и фрагменты реального мира оказываются актуальными для субъекта и для общества в целом. Вот некоторые примеры: *mop + broom = brop*, *confused + puzzled = confuzzled*, *exact + accurate = exaccurate*, *fluster + frustrate = flustrate*, *gratification + satisfaction = gratisfaction*, *inspect + investigate = inspectigate*.

Безусловно, не все стилистически маркированные контаминанты представляют собой скрытые когнитивные метафоры: сюда не относятся следующие разновидности контаминантов:

- эллиптические контаминанты, образованные как более компактные синонимы развернутых, устоявшихся словосочетаний: *emergicentre* (*emergency + centre*), *starkarageous* (*stark + outrageous*), *trafficator* (*traffic + indicator*), *Americaid*, *medicare*.

- контаминанты-топонимы, употребляющиеся в своем прямом значении: *Arkoma* (*Arkansas + Oklahoma*) – Town in Oklahoma; *Calexico* (*California + Mexico*) – California city across the border from Mexicali, Mexico; *Kanorado* (*Kansas + Colorado*) – Town on the border between Colorado and

Kansas; Texhoma (Texas + Oklahoma) – Texas city near the border of Oklahoma.

– единичные оценочные контаминанты, создающиеся и употребляющиеся *ad hoc*, возникновение которых во многом обусловлено частичным или полным графическим совпадением слов-основ: “*buuography*”, “*pursonality*”, “*awkword*”, “*boysterous*”.

В настоящей статье были проанализированы некоторые группы стилистически маркированных контаминантов, представляющих собой скрытые когнитивные метафоры. Данные группы не являются исчерпывающими: представляется перспективным выявление и других групп контаминантов, также являющихся когнитивными метафорами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1988. – 1371 с.
2. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // НЗЛ, вып. 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 12-51.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011. – 830 с.
5. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – New York: Basic Books, 2003. – 464 p.
6. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. – Chicago: University of Chicago Press. – 237 p.
7. The Economist. – New York, August 28th, 2008.

REFERENCES

1. *Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The books of the Holy Scriptures of the old and New Testament]. Moscow, Izдание Moskovskoi Patriarkhii, 1988. 1371 p.
2. Lakoff J. Thinking in a mirror classifiers. *NZL - NZL*, 1988, no.23. pp. 12-51 (in Russian).
3. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live]. Moscow., Editorial URSS, 2004. 256 p.
4. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011. 830 p.
5. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – New York: Basic Books, 2003. 464 p.
6. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. – Chicago: University of Chicago Press. 237 p.
7. The Economist. – New York, August 28th, 2008.

Информация об авторе

Лаврова Наталия Александровна (Российская Федерация, Москва) – Кандидат филологических наук, доцент. Московский педагогический государственный университет. E-mail: lavruscha@gmail.com

Information about the author

Lavrova Nataliya Aleksandrovna (Russian Federation, Moscow) – Ph.D. in philology, associate professor. Moscow pedagogical state university. E-mail: lavruscha@gmail.com